

В начале третьего тысячелетия, когда освоение околоземного космического пространства превратилось в привычную работу, стремительно и непредсказуемо развиваются электронные технологии, а главной научной сенсацией становится открытие сверхсветовой скорости нейтрино, нельзя забывать о главном. А главное — это человек, его внутренний мир, его духовные ценности, которые необходимо во что бы то ни стало сохранить и передать следующим поколениям, чтобы они сумели избежать компьютерного и всякого иного рабства. Поэтому на страницах нашего журнала достойно представлена тема сохранения культурного наследия, которой посвящена публикуемая статья одного из авторитетных специалистов в этой области знания, находящейся на стыке науки, культуры и практики применения прогрессивных технологий.

СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД К ОБЕСПЕЧЕНИЮ СОХРАННОСТИ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

С.В. Борисов

С.В. Борисов, член Союза московских архитекторов, Московский архитектурный институт (Государственная академия)

Рассмотрены аспекты размещения объектов культурного наследия в действующем храме. Приведены рекомендации по применению систем инженерного оборудования, архитектурно-планировочных решений.

Ключевые слова: объект культурного наследия, храм, режим хранения, инженерное оборудование.

Aspects of accommodation of objects of a cultural heritage in an operating temple are considered. Recommendations on application of systems of the engineering equipment, planning decisions are resulted.

Keywords: object of a cultural heritage, temple, storage mode, the engineering equipment

Двадцатые, тридцатые, шестидесятые годы в России прошлого века — веки тотальной борьбы государства с религией. Читая недавно изданную серию книг, подробно рассматривающую историю подмосковных храмов, невольно ужасаешься планомерной жестокости, с которой уничтожена большая часть духовенства — не сослана в лагерь, а именно уничтожена физически. Похожей участи удостоились и храмы — обезображенные, в лучшем случае они использовались для хозяйственных нужд. В первую очередь, разрушалось их внутреннее убранство. В.А. Солоухин, наблюдавший за разорением церкви в своем родном селе в послевоенное время, недоумевал: «*Неужели место, где венчались наши родители, не достойно лучшего обхождения? В этих стенах побывали положенные во гроб наши деды и прадеды. Неужели место, ритуально связанное с погребением наших родителей и предков, не достойно лучшего обхождения?..*». В советский период истории России лишь единицы самоотверженных музейных работников занимались спасением церковных ценностей, реликвий, святынь. А их было немало и в сельских приходских, усадебных

храмах. Достаточно вспомнить подмосковные усадьбы Гребнево и Ахтырку, где в замечательных по архитектуре храмах находились иконы Богородицы, называемые Гребневской и Ахтырской.

Начиная с последних десятилетий двадцатого века, после прекращения государством гонений на церковь, восстановлены или восстанавливаются многие из порушенных храмов, возводится немало новых. Среди них и скромные церкви, построенные небогатыми приходами, и величественные постройки из современных строительных материалов, оснащенные новейшими системами инженерного оборудования [1].

Одновременно возник вопрос о передаче церковных ценностей из музейных экспозиций и хранилищ. В настоящее время он получил решение в виде «Федерального закона Российской Федерации № 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности». Закон принят 30 ноября 2010 года — менее, чем через год после передачи из Государственного Русского музея Санкт-Петербурга православной святыни — Корсунской (Эфесской) иконы

Богородицы. Икона передана во вновь возведенный Храм Святого благоверного князя Александра Невского, расположенный в сельском поселении Павло-Слободское Истринского района Московской области, построенный по проекту автора (рис. 1). Иначе местоположение храма звучит — «близ Княжьего озера», в соответствии с названием близлежащего крупного современного поселка. Передача иконы была встречена неоднозначно. Во-первых, по причине дезинформации о расположении храма на территории закрытого поселка с элитными особняками. Во-вторых, противники передачи иконы умело использовали противоречия в современном российском обществе, возникшие из-за возрастающего социального и имущественного расслоения. Здесь уместно вспомнить о заказчиках исключительных по красоте и богатству убранства храмов, построенных купеческими династиями XVII–XVIII веков в Ярославле, Нижнем Новгороде, Костроме и в других торговых городах. Благодаря средствам, пожертвованным купцами на церковное строительство, и их стремлению к неординарности, монументальности построек, мы имеем возможность любоваться красотой

храмов, ставших хрестоматийными примерами русской церковной архитектуры [2].

Для храмов, где предполагается размещение переданных из музейных хранилищ икон, необходимо соответствие ряду требований как архитектурно-планировочных, так и инженерно-технологических. Среди них определяющими являются:

1. Режим посещения храма прихожанами и паломниками. Возможность проведения богослужения и экспонирования иконы или другой святыни (памятника древнерусского, византийского искусства).

2. Соблюдение охранных мероприятий.

3. Соблюдение оптимального температурно-влажностного режима, освещенности.

4. Возможность регулярного исследования музейными работниками состояния переданной в храм иконы (инога произведения искусства).

Для решения указанных проблем автором предложено определенное архитектурно-планировочное решение храма [3]. Оно связано с режимом посещения храма прихожанами и паломниками. Крупная постройка целиком заполняется прихожанами по основным праздничным дням, возможно, по воскресеньям. В остальное время храм остается полупустым. Поэтому при разработке современного объемно-планировочного решения предусмотрена возможность временного разделения основного помещения, предназначенного для прихожан. Богослужение в обычные дни проходит в небольшой изолированной части церкви, по воскресеньям и по праздникам все используемые прихожанами площади объединяются. Подобное решение применено и для помещения (придела), где

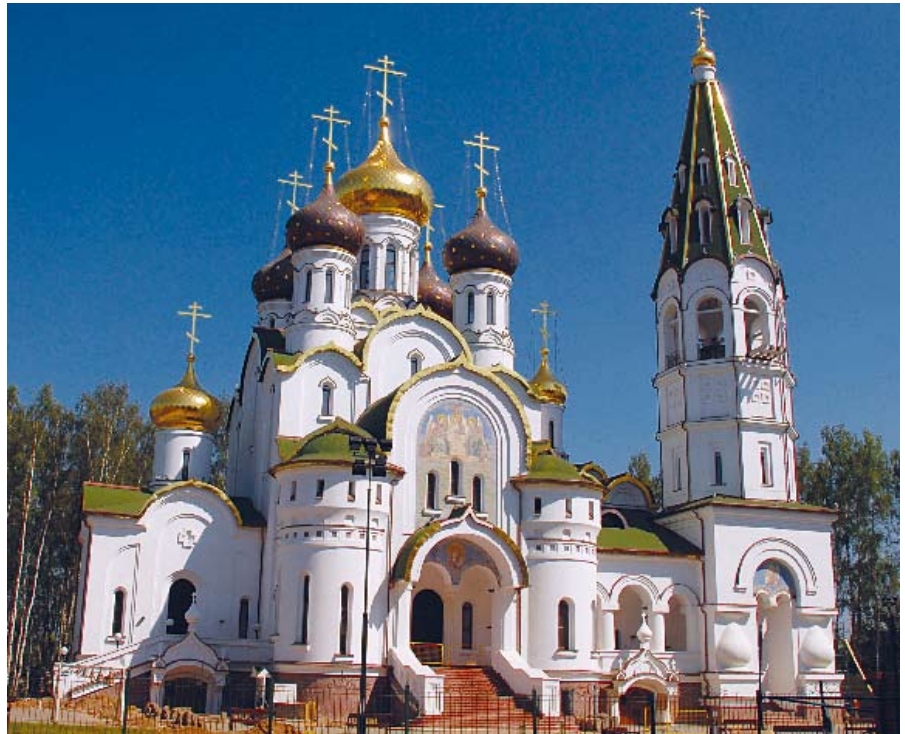
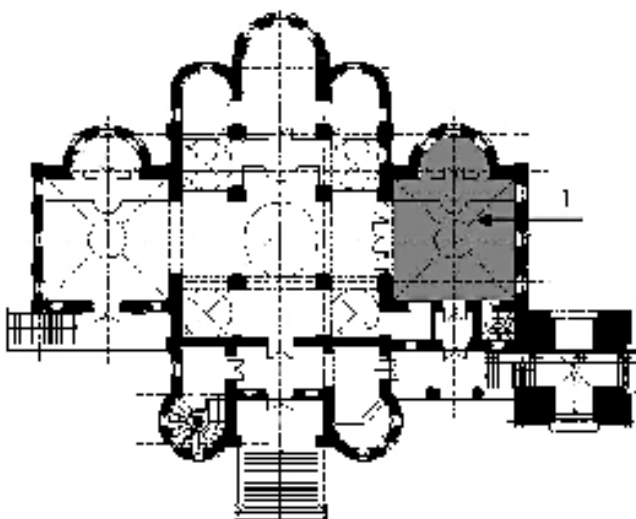

Рис. 1. Храм святого благоверного князя Александра Невского (западный фасад) близ поселка Княжье Озеро, Московская область, Истринский район, проект автора. В левой части храма — придел, где размещена Корсунская (Эфесская) икона Богородицы

расположена икона. Оно пространственно изолировано от основного храма, но объединено с ним арочным проемом с дверьми. Таким образом, когда в храме совершается регулярное богослужение, зажжены свечи и лампы, в приделе соблюдается необходимый температурно-влажностный режим, нет открытого огня и копоти от свечей. Одновременно святыня доступна для поклонения (**рис. 2**).

Таким образом, решается основная проблема для храмов с размещенными в них иконами-памятниками: при регуляр-

ном совершении богослужения со значительным количеством прихожан, зажжении свечей, кроплении водой в изолированном, но одновременно доступном помещении, неукоснительно соблюдается требуемый режим хранения. Данное решение назовем планом с различными режимами эксплуатации частей храма. Одновременно защитные конструкции на окнах и дверях, охранный сигнализация в помещениях, система видеонаблюдения и круглосуточный пункт охраны при входе в храм обеспечивают условия безопасности их хранения [4].

а

б

Рис. 2. Храм Святого благоверного князя Александра Невского близ поселка Княжье Озеро, Московская область, Истринский район, проект автора. а) План. Выделен придел, где расположен киот с иконой. 1. Место расположения киота с иконой. б) Расположение киота в приделе. В левой части — арочный проем в основную часть храма. Правее — киот с Корсунской (Эфесской) иконой Богородицы

Рис. 3. Храм Святого благоверного князя Александра Невского близ поселка Княжье Озеро, Московская область, Истринский район, проект автора. а) Киот с Корсунской (Эфесской) иконой Богородицы. б) Оборудование для исследования состояния иконы сотрудниками Государственного Русского музея. Оборудование постоянно расположено в западной части придела

Икона-памятник, расположенная в помещении, обладающем приведенными выше характеристиками, заключена в специальный киот, герметично защищенный восьмимиллиметровым стеклом. В нем соблюдается постоянный режим хранения: влажность 50% и температура 20 °С. Киот подключен к электросети; при отключении электропитания он работает автономно от резервной батареи. Киот выполнен в двух вариантах — для горизонтального и вертикального экспонирования иконы. Над киотом размещена видеокамера, передающая изображение в режиме реального времени в сеть Интернет, в частности, сотрудникам Государственного Русского музея. В приделе предусмотрено место для постоянного размещения оборудования, необходимого музейным работникам для контроля за состоянием иконы. Особенности помещения дают возможность применения спектральных и рентгеновских методов контроля состояния иконы. Контроль совершается на основании договора между Государственным Русским музеем и приходом храма. В настоящее время в его рамках проводится контроль лицевой стороны живописи с использованием оптического микроскопа. Сохранность иконы проверяется сравнением ее поверхности с фотографией на цифровых носителях (рис. 3).

Помимо киота, в Храме Святого благоверного князя Александра Невского температурный режим поддерживается системой водяного отопления с коллекторной разводкой труб и приточно-вытяжной вентиляцией с возможностью регулирования температуры воздуха. Он подается от центральной установки по воздуховодам из оцинкованной стали, уложенным в подпольные железобетонные лотки. Отверстия для подачи воздуха расположены в нижней части стен и забраны жалюзийными решетками, позволяющими регулировать сечение канала. Отвод воздуха — естественный, за счет избыточного давления в верхних частях

храма, под сводами. Вытяжные отверстия расположены в окнах барабанов центральной и боковых глав и забраны жалюзийными решетками с автоматическим открыванием. Храм оборудован пожарным водопроводом в соответствии с требованиями, предъявляемыми к подобному классу зданий.

Состояние иконы оценивалось экспертной комиссией в конце декабря 2009 года. В ряду ее решений отметим: «Комиссия пришла к заключению, что условия экспонирования иконы Богоматери Одигитрии соответствуют нормативным требованиям». Одновременно комиссией сделан вывод, что храм Александра Невского, где созданы условия для хранения иконы, в частности капсула, в которой хранится икона, обеспечивает необходимый режим температуры и влажности.

У приходов многих храмов, восстановленных из руин, появляется возможность, на основании упомянутого выше закона, просить о возвращении им святынь, ранее у них находившихся. Вместе с тем, подобным постройкам значительно труднее, чем новым храмам, соответствовать требованиям хранения. Единое, как правило, для приходской церкви помещение главного храма или трапезной с включенными приделами исключает возможность выделения помещения с обозначенными выше характеристиками для экспонирования и хранения святыни. Таким образом, для следования установленным условиям хранения придется совершать богослужение нерегулярно, по праздничным дням (приведем в качестве аналога соборы Московского Кремля), что недопустимо для приходского храма. Одновременно придется отказаться от зажжения свечей и лампад. Отметим трудность соблюдения температурно-влажностного режима для многих старинных церквей. Подобная проблема связана как со значительной стоимостью систем инженерного оборудования, так и с невозможностью прокладки воздухово-

дов и иных сетей значительного сечения в существующих конструкциях. Затруднения могут возникнуть и с утеплением полов и сводов современными теплоизоляционными материалами в случае, если оно не было своевременно выполнено. К сожалению, при восстановлении многих храмов не соблюдались подобные теплотехнические требования. Отсутствие гидроизоляционных материалов, отделяющих конструкцию фундамента от кладки стен, при ее нарушении, неизбежном во время длительного воздействия атмосферных осадков в режиме замерзания и оттаивания, не исключает капиллярного просачивания влаги из грунта, особенно при высоком уровне грунтовых вод. Подобные трудности с приспособлением храма к размещению в нем православной святыни возможны и в Богородице-Корсунском соборе города Торопца Тверской области, где с XIII века по 1921 год находилась Корсунская (Эфесская) икона Богородицы, получившая также название и «Торопецкая». Отметим, что многолетними метеорологическими наблюдениями установлен аномально высокий, по сравнению со среднерусскими областями, уровень осадков и соответственно влажности в Торопецком районе. В данном случае целесообразно строительство нового храма или придела, не нарушающего архитектурный облик исторической постройки, для размещения в нем объекта культурного наследия.

Библиография

1. Борисов С.В. Особенности проектирования сельских храмов в средней полосе России. М.: Техномаш, 2008. 146.
2. Борисов С.В. Диалог с заказчиком: влияние на поиск образного решения храма в пригородном поселке // Эстетика архитектуры и дизайна. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Сборник статей. МГУ им. М.В. Ломоносова, Московский архитектурный институт (государственная академия). М.: Архитектура-С, 2010. С. 242–247.
3. Борисов С.В. Православные храмы в коттеджных поселках и частных усадьбах // Усадьба, особняк, дача. Вопросы проектирования. С.В. Борисов. Одесса: Политехпериодика, 2010. С. 261–297.
4. Борисов С.В. Проектирование храма во имя Святого Благоверного князя Александра Невского на основе историко-архитектурного анализа местных построек // Сборник трудов III Всероссийской научно-технической конференции, посвященной 80-летию НГАСУ (СИБСТРИН). Новосибирск: НГАСУ (СИБСТРИН), 2010. С. 311–316.